

Вспомнив последний момент, когда женщина взмыла в небо, Сяо Е наконец понял.

Та свобода и беззаботность, которую она излучала, были тем, что Цзиньюй действительно ценил и любил.

— О чем ты задумался, глупец? Разве ты ждешь, пока эти три цветка сгниют? Отдай их девушке Юй Цюн!

На самом деле Сяо Е не особенно заботило, кому достанутся эти цветы, но теперь, когда Цзиньюй попросил их, он вдруг почувствовал нежелание отдавать.

— Эти цветы я приготовил для девушки Циньсэ, — Сяо Е нашел случайный предлог.

Цзиньюй просто упомянул это мимоходом, и, увидев, что друг отказал, не стал настаивать. Вместо этого он уставился на девушку Юй Цюн, бормоча себе под нос.

— Юй Цюн, Юй Цюн... Какое прекрасное имя! Разве оно не идеально сочетается с моим?

Сяо Е разозлился. Цзиньюй, сын канцлера, как мог сравнивать себя с девушкой из публичного дома?

Разве проститутка может носить имя «Юй Цюн»? Такое имя достойно только Цзиньюй!

Теперь Сяо Е смотрел на Юй Цюн с неприязнью, находя в ней только недостатки.

Цзиньюй, однако, не обращал внимания на мысли друга. Программа вечера в Павильоне Дунлай подошла к концу, и началось время свободного общения. Гости группами подходили к знакомым девушкам или пытались договориться о встрече с Юй Цюн, соревнуясь в предложениях перед Матушкой Дин.

Такая встреча не подразумевала ничего непристойного — просто беседа и разлив вина. Девушка, занимающая положение Цветочной королевы, вряд ли так легко потеряет свою невинность. Ведь сначала нужно получить достаточно выгоды, не так ли?

Без определенного статуса и денег Юй Цюн, как Цветочная королева, имела право отказать гостю.

Матушка Дин, слушая растущие предложения, улыбалась, внутренне ликуя.

Цзиньюй поманил слугу, который находился в комнате, и шепнул ему что-то на ухо. Слуга тут же вышел.

Вскоре он появился рядом с Матушкой Дин и передал ей сообщение. Она, улыбаясь, прервала торги.

— Дорогие гости, к сожалению, Юй Цюн уже зарезервирована для важного гостя. Простите за неудобство.

Окружающие, конечно, были недовольны, но Павильон Дунлай имел сложные связи и таинственных покровителей. Никто, кто здесь устраивал скандал, не оставался в выигрыше. Люди не осмеливались действовать опрометчиво, не зная, кто же этот важный гость. Однако тот факт, что Матушка Дин сразу же отдала Юй Цюн ему, говорил о том, что это был человек с огромным влиянием.

Гости могли только разойтись с неохотой.

Сяо Е наблюдал, как Цзиньюй договорился о встрече с Юй Цюн, но не стал вмешиваться. Он холодно оценивал ситуацию, сравнивая ее с предыдущими случаями.

Матушка Дин, закончив с гостями, поднялась наверх и лично провела Цзиньюй и Сяо Е в подготовленную комнату.

Эти двое были важными гостями: один — сын канцлера Чжао, которого император любил как родного брата, а другой — сам князь Сяояо, настоящий младший брат императора. Обидеть их было невозможно.

Можно сказать, что они были одними из самых влиятельных людей в Шэнцзине, и любое внимание к ним было оправданным.

Следуя за Матушкой Дин, они добрались до комнаты, где уже ждала Юй Цюн.

У двери Цзиньюй не упустил возможности подколоть Сяо Е.

— Ты же не интересуешься Юй Цюн, зачем ты идешь? Иди к своей Циньсэ!

Сразу было видно, что Цзиньюй все еще задет тем, что Сяо Е отказался отдать цветы.

Сяо Е, уже чувствуя странное раздражение, лишь рассмеялся, услышав слова друга. Не обращая внимания на его провокации, он открыл дверь и вошел.

— Эй! — Цзиньюй закрыл веер, постучал им по ладони и последовал за ним.

Матушка Дин, понимая ситуацию, закрыла за ними дверь и осталась сторожить, чтобы никто не помешал.

— Юй Цюн приветствует двух господ, — девушка изящно поклонилась.

Она подавила свои мысли, не позволяя им проявиться на лице. К счастью, она заранее получила информацию об их статусе, что помогло ей подготовиться.

Чжао Сюйцзэ — человек, о котором Юй Цюн давно собирала сведения. Когда она попала в это тело, оно уже находилось в публичном доме, и она унаследовала все воспоминания прежней хозяйки.

Ее настоящее имя — Юй Сяоци, а Юй Цюн — сценическое имя, данное в публичном доме.

Ее отец был мелким уездным чиновником. Их семья жила скромно, но в гармонии, и отец пользовался уважением среди подчиненных.

Позже, благодаря выдающимся достижениям, отца перевели на службу в Шэнцзинь. Хотя повышение должно было быть радостным событием, отец Юй отказался вступать в сговор с другими чиновниками. Будучи честным и прямолинейным человеком, он не хотел участвовать в грязных делах и даже планировал тайно разоблачить их злодеяния.

Но коррумпированные чиновники уже сплели между собой сети, и отец Юй был оклеветан, лишился должности и жизни.

Мужчин семьи отправили в армию, а женщин — в публичные дома.

Мать Юй покончила с собой после казни отца. Юй Сяоци, нежная девушка, выросшая в уединении, не смогла пережить такие потрясения и вскоре после прибытия в публичный дом скончалась, уступив тело новой хозяйке.

В своей прошлой жизни она была студенткой художественного училища, а теперь, обладая воспоминаниями Юй Сяоци, быстро освоила все навыки, необходимые в публичном доме. К тому же Павильон Дунлай, в отличие от других заведений, не применял жестоких наказаний и не принуждал к интимной близости, что делало условия здесь достаточно приемлемыми.

Благодаря знаниям из современного мира и уникальным навыкам она смогла завоевать доверие Матушки Дин и получить значительное влияние в Павильоне Дунлай.

Тем, кто оклеветал отца Юй и разрушил ее семью, был Тянь Пэнчэн, верный подчиненный канцлера Чжао. В ходе своих расследований она обнаружила, что все они были частью огромной сети власти, центром которой был канцлер Чжао. Чтобы отомстить, канцлер стал главным препятствием на ее пути.

Как проститутка из публичного дома, она могла сделать против человека, стоящего ниже только императора? Ведь даже император был возведен на престол благодаря поддержке канцлера.

Однако Юй Сяоци, будучи человеком из современного мира, понимала, что положение канцлера, хотя и казалось прочным, на самом деле было шатким. Нужно было лишь задеть нервы императора, чтобы он нашел повод для действий.

Именно поэтому она, несмотря на возможность оставаться в тени, вышла на первый план, чтобы завести связи с влиятельными людьми, собрать компромат на канцлера и свергнуть его.

Без канцлера, этого могущественного покровителя, Тянь Пэнчэн и его сообщники стали бы легкой добычей.

Иначе, в этой огромной сети власти, попытка устранить только Тянь Пэнчэн привела бы к цепной реакции. Их связи были слишком прочны, и бездумные действия только навредили бы.

Получив новую жизнь в теле Юй Сяоци, она решила исполнить желание прежней хозяйки, отомстить и оправдать отца, чтобы он не оставался в памяти как преступник. Это также позволило бы ей снять с себя клеймо дочери преступника, покинуть публичный дом и начать новую жизнь.

Иначе она навсегда осталась бы дочерью преступника, самой низшей из проституток, и это было для нее неприемлемо.

А теперь Чжао Сюйцзэ, сын канцлера Чжао, оказался рядом с ней. Приблизиться к нему было бы большим преимуществом для ее плана.

А князь Сяояо, младший брат императора, также мог стать путем к оправданию. Хотя князь, казалось, был близок с Чжао Сюйцзэ, разве он стал бы идти против своего старшего брата, императора, если бы тот решил устранить канцлера?

Юй Цюн тщательно продумала свой план и, встречаясь с Цзиньюй и Сяо Е, держалась с достоинством, не проявляя излишней лести, но и не отдаляясь, сохраняя идеальную дистанцию.

Цзиньюй с шумом открыл веер, словно пытаясь предстать перед ней как изысканный аристократ.

— Девушка Юй Цюн, не стесняйтесь.

Они сели, и Юй Цюн налила вина для гостей, затем принесла гуцинь, готовясь сыграть.

Цзиньюй сидел с прямой осанкой, внимательно слушая музыку. Когда мелодия закончилась, он захлопал в ладоши.

— Девушка Юй Цюн, ваше мастерство восхитительно! Вы прекрасно сочиняете стихи, танцуете с изяществом, а ваша игра на цине просто завораживает.

<http://bllate.org/book/16773/1541763>